

УДК 342.7

Домброван Наталья Васильевна –

кандидат юридических наук,
начальник отдела организации научной работы

Nataliya V. Dombrovan –

candidate of juridical sciences,
head of the department of organization of scientific work
Odessa State University of Internal Affairs
(1 Uspenska street, Odesa, Ukraine, 65000)

Отечественные конституционные основы полномочий субъектов властных полномочий по обеспечению, соблюдению и восстановлению правового статуса физических лиц и иных социосубъектов

У статті наведені результати порівняльного системного правового дослідження вітчизняних конституційних засад реалізації повноважень державних органів щодо забезпечення, дотримання та відновлення правового статусу фізичних осіб. У зв'язку з цим викладена регламентація головного обов'язку держави, неприпустимості погіршення правового статусу громадян, зворотної сили закону і низки інших, пов'язаних з цим, конституційних положень.

Ключові слова: Конституція України, головний обов'язок держави, неприпустимість погіршення правового статусу громадян, неприпустимість зворотної сили погіршуючого закону, природні повноваження Президента України та прокуратури.

В статье наведены результаты сравнительного системного правового исследования отечественных конституционных основ по реализации полномочий государственных органов по обеспечению, соблюдению и восстановлению правового статуса физических лиц. В этой связи изложена регламентация главной обязанности государства, недопустимости ухудшения правового статуса граждан, обратной силы закона и ряда иных, связанных с этим, положений.

Ключевые слова: Конституция Украины, главная обязанность государства, недопустимость ухудшения правового статуса граждан, недопустимость обратной силы ухудшающего закона, природные полномочия Президента Украины и прокуратуры.

N.V. Dombrovan National Constitutional Basics of Powers of Authorities Regarding Ensuring, Observance and Restoration of Legal Status of Individuals and Other Social Subjects

The article deals with a comparative analysis of national constitutional basics of exercise of powers regarding ensuring, observance and restoration of legal status of individuals and other social subjects by authorities and other state bodies.

Attention has been drawn to constitutional regulation of essence of that citizens' legal status which is included in the highest social values of the state. Legal regulation of the main responsibility of the state and its bodies has been provided. Peculiarities of effective legal regulation of the procedure for exercise of power by people have been highlighted.

Regulation regarding inadmissibility of aggravation of legal status of citizens and retroactive law which aggravates legal status of citizens has been considered. In this context, attention has been drawn to the lack of legal competence of the respective constitutional norm and the decision of the Constitutional Court of Ukraine which connects the retroactive law only with criminal proceedings and only against individuals.

Special attention has been focused on the initial version of Ukrainian Main Law regarding the powers of prosecution office comparing to the provisions of the effective version of the law of Ukraine 'On Prosecution Office' and further transformation of prosecution bodies from the attribute of statehood to the private attribute of justice. This limitation of powers of the prosecution office which by its nature has to supervise compliance with

laws and legal status of citizens contradicts the basic provisions of the Constitution of Ukraine particularly its part which obliges the state to approve and ensure the rights and freedoms of citizens and in part of powers of the President who should be the guarantor of the observance of the Main Law and citizens' legal status using all the means established by law.

Keywords: *Constitution of Ukraine, main responsibility of the state, inadmissibility of aggravation of citizens' legal status, inadmissibility of retroactive aggravated law, natural powers of the President of Ukraine and prosecution office.*

Постановка проблемы. Весьма конструктивное решение правящей политсилы «Слуга народа» в целях наиболее полной реализации собственных [предвыборных программных положений инициировать ряд соответствующих принципиальных изменений в Конституцию Украины [34] дало основание и представителям научной школы юриспруденции профессора Аланкира [25; 26] вновь обратиться к проблеме дальнейшего совершенствования конституционных полномочий Президента государства, прокуратуры и всей существующей системы антиделиктных органов по наиболее эффективному, рациональному и качественному познанию, признанию, обеспечению и соблюдению правового статуса физических лиц и иных социосубъектов, предупреждения его нарушения и оперативного максимально полного восстановления нарушенного правового статуса, что в конечном итоге было представлено указанными авторами в виде инновационных редакций двенадцати статей перспективного Конституционного кодекса Украины, а равно любой иной страны мира [14, с. 313-358]. В то же время в силу объемности указанные результаты, имеющие в существующих условиях особое доктринальное, законодательное и иное прикладное значение, рассматриваются в настоящем выпуске журнала в нескольких научных статьях представителей данной научной школы юриспруденции.

Анализ последних исследований и публикаций. Надлежащей основой указанных результатов стало проведенное названными авторами детальное сравнительное системное правовое исследование соответствующих конституционных основ как Украины [14, с. 224-235] и всех без исключения иных стран постсоветского пространства [14, с. 235-281], так и ведущих стран мира [14, с. 281-293], а также положений базисных в этом отношении международных правовых актов [14, с. 293-301]. Особое внимание в этом отношении было

уделено сравнительному правовому исследованию и соответствующих положений доклада Венецианской Комиссии «Верховенство права» [14, с. 301-311]. Иные такого рода публикации выявить и включить в настоящее сравнительное правовое аналитическое исследование не представилось возможным.

Целью настоящей публикации является дальнейшая научная апробация сравнительного системного правового исследования только отечественных конституционных основ в части наиболее эффективного, рационального и качественного познания, признания, обеспечения и соблюдения правового статуса физических лиц и иных социосубъектов, предупреждения его нарушения и оперативного максимально полного восстановления нарушенного правового статуса, что призвано инициировать широкую корректную научную дискуссии по разработке общепринятого варианта решения данной проблемы.

Изложение основного материала. В качестве базисных положений Конституции Украины в части правовой регламентации наиболее эффективного, рационального и качественного познания, признания, обеспечения и соблюдения правового статуса физических лиц и иных социосубъектов, предупреждения его нарушения и оперативного максимально полного восстановления нарушенного правового статуса правильнее всего рассматривать положения, акцентировать особое внимание на которые и прокомментировать которые достаточно обоснованно посчитали необходимым названные представители научной школы юриспруденции профессора Аланкира [14, с. 224-235], и которые могут быть изложены таким образом.

Раздел I. Общие положения :

Статья 1 : Украина является суверенным и независимым, демократическим, социальным, правовым государством.

Статья 3 :

1. Человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются в Украине наивысшей социальной ценностью.

2. Права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства. Государство отвечает перед человеком за свою деятельность. Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства.

Статья 5 :

2. ... единственным источником власти в Украине является народ.¹ ...

3. Право определять и изменять конституционный строй в Украине принадлежит исключительно народу и не может быть узурпировано государством, его органами или должностными лицами.

4. Никто не может узурпировать государственную власть.

Статья 8 :

1. В Украине признается и действует принцип верховенства права.

Раздел II. Права, свободы и обязанности человека и гражданина :²

Статья 22 :

3. При принятии новых законов или внесении изменений в действующие законы не допускается сужение содержания и объема существующих прав и свобод.

Статья 55 :

6. Каждый имеет право любыми не запрещенными законом средствами защищать свои права и свободы от нарушений и противоправных посягательств.

Статья 58 :

1. Законы и иные нормативно-правовые акты не имеют обратного действия во времени, кроме случаев, когда они смягчают или отменяют ответственность лица.

При этом следует иметь в виду, что согласно решению Конституционного Суда Украины, положение ч. 1 ст. 58 Конституции Украины о том, что законы и иные нормативно-правовые акты не имеют обратного действия во времени, кроме случаев, когда они смягчают или отменяют ответственность лица, следует понимать так, что оно касается человека и гражданина (физического лица) [21].

Данный подход, изложенный и в Основном законе, и в основанном на нем указанном решении Конституционного Суда Украины, является явно юридически непрофессиональным. Нельзя связывать

¹ Юридически грамотно – избиратели, которые только и могут реализовать такую власть в процессе выборов и референдума [14, с. 224].

² Здесь и далее целесообразно было бы избегать одновременного применения терминов «гражданин» и «человек». В таком подходе уже кроется намек на разделение всего населения государства на людей и нелюдей, как это было еще в Древнем Риме, где все население первоначальное делилось на: а) квиритов (патрициев) - полноправных римских граждан; б) плебеев (от лат. - простолюдин) - переселенцы и жители покоренных латинских племен, которые были лишены политических прав, не принимали участия в перераспределении земли и имели ряд иных ограничений правового статуса; в) клиентов (от лат. - послушный) - иные иностранцы, отпущенные на волю рабы, незаконно рожденные дети и др., которые постоянно находились в разных формах зависимости от патрициев («их патронов»); г) рабов [1 и др.]. Все люди, которые постоянно проживают на территории определенного государства, должны иметь единый правовой статус независимо от того, хотят ли они получить гражданство данного государства. В любом случае разделение населения страны на граждан и людей, тем более на уровне Основного закона, является в настоящее время откровенно некорректным и прямо противоречит требованиям ст. 1 и ч. 1 ст. 2 Всеобщей декларации прав

человека [3], ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [16], ч. 1 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах [24] и аналогичным требованиям многих иных международных правовых актов, прямо запрещающие это делать - разделять население страны по тем или иным признакам на определенные версты населения с различным правовым статусом. Поэтому в контексте наиболее эффективного, рационального и качественного познания, признания, обеспечения, соблюдения и восстановления правового статуса социосубъектов более правильно говорить, если имеется необходимость акцентировать внимание на базисной разновидности социосубъектов, только о человеке или лишь о гражданине, избегая одновременного применения обоих указанных терминов. В то же время от разделения населения любой страны на две категории - людей и нелюдей, не избежать в контексте анализа отношения людей к правовому статусу друг к другу и к обязанности человека в контексте общечеловеческих ценностей всегда оставаться собственно Человеком. А именно такой упор и сделано в одном из базисных положений политсилы «Слуга народа» - «Стать Президентом Украины и остаться **собственно Человеком**». Этого же в силу своей генетической сущности никак не мог сделать и не очень и хотел делать и уже никогда и не сделает как собственно Президент страны П. Порошенко [14, с. 225].

применение обратной силы закона лишь с антикриминальным судопроизводством и только в отношении физического лица [14, с. 225-226].

Раздел V. Президент Украины :

Статья 102 :

2. Президент Украины является гарантом ... соблюдения Конституции Украины, прав и свобод человека и гражданина.

Раздел VII. Прокуратура :

Статья 121 :

1. Прокуратура Украины составляет единую систему, на которую возлагаются :

1) поддержание государственного обвинения в суде;

2) представительство интересов гражданина или государства в суде в случаях, определенных законом;

3) надзор за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание, досудебное следствие;

4) надзор за соблюдением законов при исполнении судебных решений по уголовным делам, а также при применении иных мер принудительного характера, связанных с ограничением личной свободы граждан [21].

Для сравнения ст. 5 «Основные функции прокуратуры» первичной редакции Закона Украины «О прокуратуре» от 5.11.1991 г. имела следующий вид :

1. Основными функциями прокуратуры являются :

1) надзор за соблюдением законов всеми органами, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами;

2) надзор за соблюдением законов органами, которые ведут борьбу с преступностью и иными правонарушениями и расследуют деяния, содержащие признаки преступления;

3) расследование деяний, содержащих признаки преступления;

4) поддержание государственного обвинения, участие в рассмотрении в судах уголовных, гражданских дел и дел об административных правонарушениях и хозяйственных споров в арбитражных судах;

5) надзор за исполнением законов в местах содержания задержанных, предварительного заключения, при исполнении

наказаний и применении иных мер принудительного характера, назначаемых судом;

б) надзор за соблюдением законов в Вооруженных Силах и органах Службы безопасности Украины.

3. На прокуратуру не могут возлагаться функции, не предусмотренные законами Украины [31].

В то же время, только по закону Украины «О внесении изменений в Закон Украины «О прокуратуре» от 12.07.2001 г. № 2663-III в законе «О прокуратуре» данная статья получила названия «Функции прокуратуры» и была несколько изменена «шапка» первой части : «Прокуратура Украины составляет единую систему, на которую в соответствии с Конституцией Украины и настоящим Законом возлагаются следующие функции», тогда как функции прокуратуры уже с опозданием почти на пять лет получили точного копирования содержания функций по цитируемой ст. 121 первичной редакции Основного закона [21]; вторая часть ст. 5 была исключена, а бывшая часть третья этой же статьи стала второй также с несколько измененным текстом : «На прокуратуру не может возлагаться выполнение функций, не предусмотренных Конституцией Украины и настоящим Законом» [29].

Согласно закону Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно правосудия)» от 2.06.2016 г. № 1401-VIII, в Основном законе был ликвидирован разд. VII «Прокуратура», а вместо него в следующем разд. VIII «Правосудие» появилась ст. 131 1 следующего содержания :

«1. В Украине действует прокуратура, осуществляющая :

1) поддержание публичного обвинения в суде;

2) организацию и процессуальное руководство досудебным расследованием, решение в соответствии с законом иных вопросов в ходе уголовного производства, надзор за негласными и иными следственными и розыскными действиями органов правопорядка;

3) представительство интересов государства в суде в исключительных случаях и в порядке, определенном законом» [30].

Несмотря на это, очередная редакция Закона Украины «О прокуратуре» от 14.10.2014 г. № 1697-VII, в части функций

прокуратуры осталась неизменной до сих пор, и имеет уже ст. 2 «Функции прокуратуры» следующего содержания :

«1. На прокуратуру возлагаются следующие функции :

1) поддержание государственного обвинения в суде;

2) представительство интересов гражданина или государства в суде в случаях, определенных этим Законом;

3) надзор за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание, досудебное следствие;

4) надзор за соблюдением законов при исполнении судебных решений по уголовным делам, а также при применении иных мер принудительного характера, связанных с ограничением личной свободы граждан.

3. На прокуратуру не могут возлагаться функции, не предусмотренные Конституцией Украины» [32].

Данная редакция в части собственно функций прокуратуры полностью воспроизводит содержание первичной ст. 121 Основного закона, а новая редакция функций по Основному закону в Закон Украины «О прокуратуре» и до сих пор не перешла [14, с. 228].

Продолжая изложение первичной редакции Основного закона, следует обратить внимание на регулирование судебной власти, которое выглядело следующим образом :

Раздел VIII. Правосудие :

Статья 125 :

2. Высшим судебным органом в системе судов общей юрисдикции является Верховный Суд Украины.

3. Высшими судебными органами специализированных судов являются соответствующие высшие суды.

4. В соответствии с законом действуют апелляционные и местные суды.

5. Создание чрезвычайных и особых судов не допускается [21].

В то же время, согласно Закона Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно правосудия)» от 2.06.2016 г. № 1401-VIII, ст. 125 Основного закона приобрела несколько иное содержание :

3. Верховный Суд является высшим судом в системе судостроительства Украины.

4. В соответствии с законом могут действовать высшие специализированные суды.

5. С целью защиты прав, свобод и интересов лица в сфере публично-правовых отношений действуют административные суды.

6. Создание чрезвычайных и особых судов не допускается [30].

В то же время иерархия и специализация судов в ст. 125 и др. Конституции Украины обоих указанных редакций не детализируется.

Кроме этого, на первый взгляд, кажется, что руководство прокуратуры, своевременно не иницируя внесение измененных редакций о функциях прокуратуры и в закон об этом государственном органе, постоянно нарушало требования ч. 1 и ч. 2 ст. 8 Основного Закона, согласно которым в нашем государстве признается и действует принцип верховенства права и законы и иные нормативно-правовые акты принимаются на основе Конституции Украины и должны соответствовать ей [21].

На самом же деле все выглядит как раз наоборот. Законодатели, внося в Основной закон по этому поводу изменения, в т. ч. и в виде самой первой редакции ч. 1 ст. 121 Конституции Украины [21], которая принципиально сужала сущность и объем функций прокуратуры по сравнению с действующими на то время соответствующими положениями ч. 1 ст. 5 «Основные функции прокуратуры» первичной редакции Закона Украины «О прокуратуре» от 5.11.1991 г. (когда целесообразно дополнительно подчеркнуть, что эти положения вместе с указанным законом появились в результате реализации украинским народом своей власти уже после провозглашения независимости) [31], цинично нарушали уже при принятии первичной редакции Основного закона ряд следующих его положений :

- ч. 2 ст. 3 Конституции Украины [21], согласно которым собственно прокуратуре как базисному государственному органу, который в контексте главной обязанности государства и его органов в первую очередь призван обеспечивать и утверждать права и свободы человека, что с принципиально зауженными ее полномочиями делать наиболее эффективно, рационально и качественно уже стало просто невозможно;

- ч. 3 ст. 22 Конституции Украины [21], в соответствии с которыми запрещается при принятии новых законов, в т. ч. и Основного

закона, и иных правовых актов сужать существующий содержание и объем прав и свобод человека, а принципиально суженные полномочия прокуратуры в направлении возможностей данного государственного органа наиболее эффективно, рационально и качественно выполнять указанную главную обязанность государства соответствующим образом сужали содержание и объем прав и свобод собственно самих людей;

- ч. 6 ст. 55 и ч. 2 ст. 102 Конституции Украины [21], согласно которым у Президента Украины как гаранта соблюдения Основного и правового статуса всех своих соотечественников значительно ослабевали предусмотренные законом средства выполнения данной своей базисной миссии с помощью прокуратуры, в данном отношении своей правовой руки [14, с. 229].

Поэтому необходимо прокуратуре возвратить все ее полномочия, за исключением ведения досудебного следствия по определенной категории криминальных правонарушений и поддержания обвинения или иной обвинительной участи как представителя государства в разных видах судопроизводства либо процессуальное руководство следствием [14, с. 229-230].

Процессуальное руководство должны осуществлять руководители соответствующих подразделений следотуры, а необходимость сочетания всех видов следствия в едином антиделиктном органе - следственном комитете или следотуре, представители научной школы юриспруденции профессора Аланкира уже начали предлагать с широкой апробацией по веб-сайтам еще с 2010 г. [4, с. 17; 6; 7; 8; 9; 27, с. 11 и др.], что до сих пор не нашло официальной поддержки, несмотря на достаточно активные в последние годы процессы реформирования следственных подразделений, например, образование государственного бюро расследования [2], вместо которого значительно эффективнее, рациональнее и качественнее было бы создать собственно следотуру [14, с. 230].

Поддержание же обвинения и иное представительство государства в судопроизводстве, как и защита и иное оправдывающее участие в различных видах судопроизводства, должны осуществлять отдельные структурные подразделения

адвокатуры, где также должен быть и третье структурное подразделение с иной юридической помощью [14, с. 230].

Стороны обвинения и защиты должны быть только сторонами в различных видах судопроизводства, а собственно судопроизводство должны осуществлять сначала следотура или, там где это необходимо, другие досудебные органы, а в последствии суд [14, с. 230].

Конечно, зарождение определенного вида судопроизводства должно находиться в контексте осуществления положительной антикриминальной или иного вида юридической ответственности, что уже находится в сфере функций ордиотуры – перспективного единого антиделиктного органа, который призван объединить с соответствующей специализацией ордиотов все функции осуществления ордиотической деятельности (негласной, так называемой оперативно-розыскной), и создание которого также с 2010 г. [4, с. 17; 6; 7; 8; 9; 27, с. 11 и др.] предлагали представители научной школы юриспруденции профессора Аланкира [14, с. 230]. В таком понимании ордиоты, которые должны осуществлять помогающее (в целях получения доказательств) и контролирующее (с задачей предупреждения и пресечения коррупции) ордиотическое сопровождение следственной и судебной деятельности, также относятся к субъектам, осуществляющим судопроизводство [14, с. 230].

Такие инновационные подходы представители научной школы юриспруденции профессора Аланкира уже предлагали осуществлять в контексте коренного реформирования действующего действительно криминального производства в собственно антикриминальное судопроизводство с четким разграничением и действительным уравниванием процессуальных функций стороны защиты и обвинения [13, с. 44-45; 14, с. 231 и др.].

Таким образом, налицо необоснованное сужение первичной редакцией украинского Основного закона полномочий прокуратуры в сравнении с положениями действовавшей на то время редакции закона о прокуратуре, а также последующее алогичное превращение органов прокуратуры из атрибута государственности в частный атрибут лишь правосудия. Эти

изменения полномочий органов прокуратуры, которые, как уже подчеркивалось, по природе призваны осуществлять только надзор за точным, единообразным и неуклонным соблюдением законов и правового статуса граждан, противоречат базисным положениям Конституции Украины, прежде всего, в части главной обязанности государства утверждать и обеспечивать права и свободы граждан и в части полномочий Президента Украины выступать гарантом соблюдения Основного закона и правового статуса граждан, используя в этих целях любые, прямо не запрещенные законом, средства. Правой рукой Президента Украины в реализации указанных полномочий и должна выступать прокуратура, рассмотренное нелегитимное сужение полномочий которой и выступает в качестве основного препятствия в достижении данной цели.

В этом отношении также достаточно интересен опыт Эстонской Республики, согласно требованиям ст. ст. 132, 139 и др. Основного закона которой, функции так называемого общего надзора прокуратуры в определенной степени осуществляет в хозяйственной деятельности Государственный контроль, а в законодательной и исполнительной деятельности Канцлер юстиции [22].

В контексте же различных видов судопроизводства представляется достаточно правильной функция конституционного надзора в соответствии со ст. ст. 149, 152 и др. Конституции Эстонской Республики фактически передана судам общей компетенции [22]. Судьи любой специализации обязаны не применять никаких законов и иных правовых актов, противоречащих Основному закону, а Государственные суды (в понимании украинских парламентариев - высшие специализированные суды, а представителей научной школы юриспруденции профессора Аланкира - соответствующие судебные палаты Верховного Суда Украины) имеют полномочия признавать недействительным любой закон или иной правовой акт, противоречащий Основному закону [22].

Еще больше напоминает осуществление традиционного прокурорского общего надзора деятельность Защитника прав, согласно разд. XI дис «Защитник прав» Конституции Франции. В соответствии с требованиями абз. 1

ст. 71-1 Основного закона этого государства, Защитник прав следит за соблюдением прав и свобод административными службами государства, административными территориальными образованиями, государственными учреждениями, а также любыми органами, на которые возлагается миссия публичных служб или в отношении которых органический закон наделяет его определенными полномочиями [17].

Можно найти и иные подобного рода случаи признания европейскими и другими государствами мира необходимости осуществления собственно такого направления государственной деятельности с тем, чтобы обеспечить и восстановить законность и правовой статус всех своих соотечественников [14, с. 232].

Таким образом, возвращая прокуратуре необходимые полномочия, следует и усовершенствовать их таким образом, чтобы превратить органы прокуратуры в **Правую руку Президента Украины** как гаранта соблюдения и наиболее оперативного и максимально полного восстановления положений Основного закона и правового статуса всех наших соотечественников, так и в **Левую руку собственно парламента**, чтобы все изданные в государстве иные правовые акты в полной мере соответствовали основному «продукта» парламента - Основному и текущим законам [14, с. 232].

И все это можно в полной мере реализовать через такую базисную функцию прокуратуры, как обеспечение оперативного и наиболее эффективного, рационального и качественного выполнения базисной конституционной обязанности государства осуществлением надзора за точным, единообразным и неуклонным соблюдением всеми физическими и юридическими лицами на территории государства, а также представителями всех ветвей государственной власти, в т. ч. парламентом, правительством и судами, Основного и текущих законов и иных правовых актов, а также за максимально полным восстановлением правового статуса потерпевших и за неотвратимым привлечением виновных субъектов властных полномочий и/или иных лиц к надлежащему виду, характеру и

степени тяжести юридической ответственности [14, с. 232].

Конституционный кодекс Украины призван вместо соответствующего закона о прокуратуре уже детализировать порядок и механизмы осуществления данной базисной функции прокуратуры как атрибута собственно украинской государственности, а не правосудия, что фактически имеет место сейчас [14, с. 232].

Более правильно, чтобы Президент государства и его правая рука – прокуратура, рассматривались в качестве базисных атрибутов государственности, не относящихся к какой-либо из ветвей государственной власти а, напротив, как базисный рычаг системы сдержек и противовесов, обеспечивающих точное, единообразное и неуклонное соблюдение каждой из этих ветвей правовых актов и правового статуса всех своих соотечественников, предупреждение его нарушения и максимально полное восстановление нарушенного правового статуса. Прокуратура в таком отношении – и за самим Гарантом такого соблюдения [14, с. 232-233].

Продолжая изложение положений первичной редакции украинского Основного закона в сравнении с последующими изменениями, касающимися обеспечения и восстановления правового статуса наших соотечественников, целесообразно обратить внимание и на следующие положения.

Раздел XII. Конституционный Суд Украины :

Статья 147 :

1. Конституционный Суд Украины является единственным органом конституционной юрисдикции в Украине.

2. Конституционный Суд Украины решает вопрос о соответствии законов и иных правовых актов Конституции Украины и дает официальное толкование Конституции Украины и законов Украины.

Статья 150 :

1. К полномочиям Конституционного Суда Украины относится :

1) решение вопросов о соответствии Конституции Украины (конституционности):

- законов и иных правовых актов Верховной Рады Украины;
- актов Президента Украины;
- актов Кабинета Министров Украины;

- правовых актов Верховной Рады Автономной Республики Крым.

2) официальное толкование Конституции Украины и законов Украины.

2. По вопросам, предусмотренным этой статьей, Конституционный Суд Украины принимает решения, обязательные к исполнению на территории Украины, которые являются окончательными и не могут быть обжалованы [21].

Согласно упомянутому закону Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно правосудия)» от 2 июня 2016 г. № 1401-VIII, данный раздел Основного закона приобрел в этом отношении такие непринципиальные изменения :

Статья 147:

1. Конституционный Суд Украины решает вопрос о соответствии Конституции Украины законов Украины и в предусмотренных Конституцией случаях других актов, осуществляет официальное толкование Конституции Украины, а также иные полномочия в соответствии с настоящей Конституцией.

Статья 150:

1. К полномочиям Конституционного Суда Украины относится:

1) решение вопросов о соответствии Конституции Украины (конституционности):

- законов и других правовых актов Верховной Рады Украины;
- актов Президента Украины;
- актов Кабинета Министров Украины;
- правовых актов Верховной Рады Автономной Республики Крым;

2) официальное толкование Конституции Украины;

3) осуществление иных полномочий, предусмотренных Конституцией Украины [30].

В то же время в соответствии все с тем же законом «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно правосудия)» от 2 июня 2016 г., № 1401-VIII, в данном разделе Основного закона появились и принципиальные изменения в виде дополнительной ст.151-1 следующего содержания : «Конституционный Суд Украины решает вопрос о соответствии Конституции Украины (конституционности) закона Украины по конституционной жалобе лица, считающего, что примененный в конечном

судебном решении по его делу закон Украины противоречит Конституции Украины. Конституционная жалоба может быть подана в случае, если все остальные внутренние средства правовой защиты исчерпаны» [30].

В этом случае формально уже признается право и любого обычного гражданина, который считает, что примененный в конечном судебном решении по его делу закон Украины противоречит Конституции Украины, что, однако, цинично и откровенно непрофессионально противоречит иному положению Основного закона, в частности, ч. 3 ст. 8, согласно которой «нормы Конституции Украины являются нормами прямого действия. Обращение в суд для защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина непосредственно на основании Конституции Украины гарантируется» [21].

Цитируемое базисное положение Основного закона в части верховенства права появилось с самого начала принятия Конституции Украины и не подвергалось никаким последующим изменениям, а за более чем двадцатилетнюю жизнь украинского Основного закона чиновники так и не предоставили возможности реально воспользоваться этим правом, несмотря на то, что еще с 2007 г. представители научной школы юриспруденции профессора Аланкира уже предлагали, в т. ч. и через презентацию соответствующих публикаций на различных веб-сайтах, реальный способ реализации этого права посредством появления и в составе Верховного Суда Украины наряду с иными судебными палатами и Конституционной судебной палаты, дублирования данной и иных судебных палат на уровне областного суда и в виде специализаций судей местных судов [5, с. 45-46; 6; 7; 10, с. 10; 11, с. 10; 12, с. 9; 15, с. 23-24; 23, с. 15; 27, с. 42-43 и др.].

Данное достаточно обоснованное предложение реализовали законодатели, к

сожалению, только Кыргызской Республики, которые в абз. 2 ч. 3 ст. 93 и в ст. 97 разд. 6 второй редакции Основного закона уже вместо Конституционного Суда Кыргызской Республики предусмотрели в составе Верховного Суда Кыргызской Республики Конституционную судебную палату [18].

Противоположную и достаточно алогичную в этом отношении позицию заняли туркменские законодатели, которые и в Основном законе [19; 20], и в текущем законе о суде [28] вообще обошли проблему осуществления судебного конституционного надзора [14, с. 235].

Выводы из данного исследования и перспектива дальнейших разработок в этом направлении. Представленные результаты представителей научной школы юриспруденции профессора Аланкира детального сравнительного аналитического исследования отечественных конституционных основ, которые в полной мере поддерживаются автором настоящей публикации, могут быть учтены в процессе разработки отдельных положений тех или иных инновационных полномочий Президента государства, прокуратуры и всей системы антиделиктных органов по наиболее эффективному, рациональному и качественному познанию, признанию, обеспечению и соблюдению правового статуса социосубъектов, оперативному предупреждению его нарушения и максимально полному восстановлению нарушенного правового статуса [14, с. 313-358]. Более детально рассмотрению различных аспектов данной проблемы посвящены самостоятельные научные исследования представителей данной научной школы юриспруденции, публикуемые в настоящем выпуске журнала.

Список использованных источников:

1. Балух В. О. Історія античної цивілізації: У 3-х т. Т. 2. Стародавній Рим: підручник. Чернівці: Наші книги, 2008. 848 с.
2. Про Державне бюро розслідувань: закон України 12 лист. 2015 р. № 794-VIII. *Відомості Верховної Ради (ВВР)*. 2016. № 6. Ст. 55. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/794-19>.
3. Загальна декларація прав людини (рос/укр). Прийнята і проголошена в резолюції 217 А (III) Генеральної Асамблеї від 10 груд. 1948 р. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_015.

4. Кириленко Є В. Теорологія юриспруденції (новітня концепція «Теорії права»): навч. посіб. / Є. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. О. Коросташова, Ю. О. Ланцедова, В. Е. Теліпко, О. С. Тунтула; за наук. ред. проф. О. А. Кириченка. Миколаїв: Вид-во ЧДУ ім. Петра Могили, 2010. 484 с.

5. Кириленко Є. В. Курс лекцій з криміналістики. Періодизація розвитку, поняття, система, дисциплінарні зв'язки і дидактичні основи / Є. В. Кириленко, Т. О. Коросташова, Ю. О. Ланцедова, Ю. Д. Ткач, О. С. Тунтула; за наук. ред. О. А. Кириченка. Миколаїв: Вид-во ЧДУ ім. Могили, 2012. Вип. 185. 64 с. URL: <http://lib.chmnu.edu.ua/pdf/kysrleksii/6/1.pdf>.

6. Кириченко А. А. Основы шестидесятилетнего «прорыва» в развитии юриспруденции: приглашение к дискуссии / А. А. Кириченко, Е. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. А. Коросташова, Ю. А. Ланцедова, Ю. Д. Ткач, А. С. Тунтула. URL: <http://moodle.chdu.edu.ua/mod/forum/discuss.php?d=274>.

7. Кириченко А. А. Возможности более чем полувекового «прорыва» в юриспруденции: приглашение к дискуссии / А. А. Кириченко, Е. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. А. Коросташова, Ю. А. Ланцедова, Ю. Д. Ткач, А. С. Тунтула. URL: <http://moodle.chdu.edu.ua/mod/resource/view.php?id=33234>.

8. Кириченко А. А. Доктринальные, правовые и прикладные основы реформирования отечественной юриспруденции (приглашение к дискуссии) / А. А. Кириченко, Е. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. А. Коросташова, Ю. А. Ланцедова, Ю. Д. Ткач, А. С. Тунтула. URL: <http://moodle.chdu.edu.ua/mod/resource/view.php?inpopup=true&id=49819>.

9. Кириченко А. А. Развитие 50-ти базисных концепций юриспруденции (приглашение к дискуссии) / А. А. Кириченко, Е. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. А. Коросташова, Ю. А. Ланцедова, С. М. Полищук, Ю. Д. Ткач, А. С. Тунтула. URL: <http://moodl.chdu.edu.ua/mod/book/view.php?id=49993>//Актуальні проблеми юриспруденції.

10. Кириченко А. А. Концепции и доктрины юриспруденции научной школы профессора Аланкира как основа становления социального, демократического и правового государства (приглашение к дискуссии): научный доклад / А. А. Кириченко, В. Д. Басай, Е. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. А. Коросташова, Ю. А. Ланцедова, Ю. Д. Ткач, А. С. Тунтула, В. С. Шаповалова; под науч. ред. А. А. Кириченко. 30 595 слов. 105 с. *Конституція – основа розвитку національного законодавства*: матеріали. ІХ Всеукр. студ. наук.-прак. конфер., 28 бер. 2013 р., кафедра історії і теорії держави і права Нац. ун-ту кораблебудування ім. адм. Макарова. URL: conference.nuos.edu.ua/catalog/files/lectures/22714.pdf.

11. Кириченко А. А. Сто десять лучших доктрин и концепций научной школы профессора Аланкира (приглашение к дискуссии): научный доклад / А. А. Кириченко, В. Д. Басай, Е. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. А. Коросташова, Ю. А. Ланцедова, Ю. Д. Ткач, А. С. Тунтула, В. С. Шаповалова; под науч. ред. А. А. Кириченко. Европейская научная лига юристов. Киев: ЕНЛЮ «Consensus omnium», 2013. 160 с.

12. Кириченко А. А. Около двухсот лучших доктрин и концепций юриспруденции научной школы профессора Аланкира (приглашение к дискуссии): научный гипердоклад / А. А. Кириченко, В. Д. Басай, Е. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. А. Коросташова, Ю. А. Ланцедова, Ю. Д. Ткач, А. С. Тунтула, В. С. Шаповалова; под науч. ред. А. А. Кириченко. *Четвертый Пермский конгресс ученых-юристов*: материалы Междунардн. науч.-практ. конфер., 18 окт. 2013 г., Пермский национальный исследовательский университет. URL: <https://studylib.ru/doc/89067/kirichenko-a.-a.-okolo-dvuhsot-luchshih-doktrin-i-konsercij>.

13. Кириченко О. А., Ланцедова Ю. О., Тунтула О. С. Основи роботи з джерелами антиделіктних відомостей. Лекція № 3. Курс лекцій з криміналістики: навч. посіб. 3-тє вид. Київ: Видавець Назаров О. А., 2019. 92 с. URL: <http://expertize-journal.org.ua/profesor-kirichenko-o-a/974-kirichenko-o-a-tuntula-o-s-lantsedova-yu-o-osnovi-roboti-z-dzherelami-antideliktikh-vidomostej-lektsiya-3-kurs-lektsij-z-kriminalistiki-navchalnij-posibnik>.

14. Кириченко О. А., Ланцедова Ю. О., Ткач Ю. Д., Тунтула О. С. Методичні вказівки та курс лекцій зі спецкурсу «Правовий статус та можливості суб'єктів подолання господарських кримінальних та інших правопорушень»: навч.-метод. посіб. Київ: Видавець Назаров О. А., 2019. 580 с. URL:

<http://expertize-journal.org.ua/profesor-kirichenko-o-a/1000-kirichenko-o-a-lantsedova-yu-o-tkach-yu-d-tuntula-o-s-metodichni-vkazivki-ta-kurs-lektsij-zi-spetskursu-pravovij-status-ta-mozhливosti-sub-ektiv-podolannya-gospodarskikh-kriminalnikh-ta-inshikh-pravoporushen-navchalno-metodichnij-posibnik>.

15. Кириченко С. А., Ланцедова Ю. О., Ткач Ю. Д. Теоретика юриспруденції: лекція 1 / за наук. ред. проф. О. А. Кириченка. Миколаїв: Вид-во МДГУ ім. Могили, 2007. Вип. 5. 268 с. URL: <http://lib.chmnu.edu.ua/index.php?m=4&b=21>.

16. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод: від 4 лист. 1950 р. Ратиф. законом України від 17 липн. 1997 р. № 475/97-ВР. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_004.

17. Конституція Франції от 4 окт. 1958 г., с изм. 2008 г. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=138>.

18. Конституція Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru>.

19. Конституція Туркменистана: закон от 18 мая 1992 г. № 691-ХІІ, с изм. от 27 дек. 1995 г. URL: <https://www.krugosvet.ru/enc/gosudarstvo-i-politika/turkmenistan-konstitutsiya>.

20. Конституція Туркменистана: закон от 18 мая 1992 г. № 691-ХІІ. Ведомость Меджлиса Туркменистана, 1992 г., № 5, ст. 30, с изм. от 11 окт. 2017 г. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31337929#pos=6;-155.

21. Конституція України: закон України від 28 черв. 1996 р. № 254к/96-ВР. *Відомості Верховної Ради України (ВВР)*. 1996. № 30. Ст. 141. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>.

22. Конституція Эстонской Республики. Принята 28 июня 1992 г. URL: <https://president.ee/ru/republic-of-estonia/constitution-of-the-republic-of-estonia/index.html>.

23. Курс лекцій із сучасних проблем юриспруденції / О. А. Кириченко, Т. О. Коросташова, Ю. О. Ланцедова, О. С. Тунтула, В. С. Шаповалова; за наук. ред. О. А. Кириченка. Миколаїв: Вид-во ЧДУ ім. Петра Могили, 2014. 144 с. URL: <http://dspace.chmnu.edu.ua/handle/123456789/232>.

24. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 дек. 1966 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

25. Наукова школа юриспруденції професора Аланкіра – 250 новітніх доктрин і концепцій. *Правова еліта України*. Київ: Вид-во «Логос», 2018. С. 74. URL: <http://logos-ukraine.com.ua/project/index.php?project=peu2018&load=ns25.html>.

26. Наукова школа юриспруденції професора Аланкіра – 250 новітніх доктрин і концепцій. *Судово-психологічна експертиза. Застосування поліграфа та спеціальних знань в юридичній практиці*: Електронний журнал. Електронне реферативно-наукове видання. URL: <http://expertize-journal.org.ua/profesor-kirichenko-o-a>.

27. Новітня концепція реформування судової влади України: навч. посіб. / Є. В. Кириленко, С. А. Кириченко, Т. О. Коросташова, Ю. О. Ланцедова, О. С. Тунтула; за наук. ред. О. А. Кириченка. Миколаїв: Вид-во ЧДУ ім. П. Могили, 2010. 60 с.

28. О суде: закон Туркменистана от 15 авг. 2009 г. № 134-V, с изм. от 2.03.2019 г. № 36-VI. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=28833.

29. Про внесення змін до Закону України «Про прокуратуру»: закон України від 12 липн. 2001 р. № 2663-ІІІ. *Відомості Верховної Ради України (ВВР)*. 2001. № 44. Ст. 233. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2663-14>.

30. Про внесення змін до Конституції України (щодо правосуддя): Закон України від 2 черв. 2016 р. № 1401-VІІІ. *Відомості Верховної Ради (ВВР)*. 2016. № 28. Ст. 532. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1401-19>.

31. Про прокуратуру: закон України від 5 лист. 1991 р. № 1789-ХІІ. *Відомості Верховної Ради України (ВВР)*. 1991. № 53. Ст. 793. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1789-12/ed19911105>.

32. Про прокуратуру: закон України від 14 жовт. 2014 р. № 1697-VІІ. *Відомості Верховної Ради (ВВР)*. 2015. № 2-3. Ст. 12. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1697-18>.

33. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним зверненням Національного банку України щодо офіційного тлумачення положення частини першої статті 58 Конституції України (справа про зворотну дію в часі законів та інших нормативно-правових актів) від

9 лют. 1999 р. № 1-пп/99, справа № 1-7/99 vd990209 vn1-пп/99. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v001p710-99#n54>.

34. У Зеленского рассказали о планах изменить Конституцию. URL: <https://www.rbc.ua/rus/news/zelenskogo-rasskazali-planah-izmenit-konstitutsiyu-1560346924.html>.

References:

1. Balukh V. O. Istoriiia antychnoi tsyvilizatsii: U 3-kh t. T. 2. Starodavniy Rym: pidruchnyk. Chernivtsi: Nashi knyhy, 2008. 848 s.
2. Pro Derzhavne biuro rozsliduvan: zakon Ukrainy 12 lyst. 2015 r. № 794-VIII. *Vidomosti Verkhovnoi Rady (VVR)*. 2016. № 6. St. 55. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/794-19>.
3. Zahalna deklaratsiia prav liudyny (ros/ukr). Pryiniata i proholoshena v rezoliutsii 217 A (III) Heneralnoi Asamblei vid 10 hrud. 1948 r. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_015.
4. Kyrylenko Ye V. Teorohiia yurysprudentsii (novitnia kontseptsiiia “Teorii prava”): navch. posib. / Ye. V. Kyrylenko, S. A. Kyrychenko, T. O. Korostashova, Yu. O. Lantsedova, V. E. Telipko, O. S. Tuntula; za nauk. red. prof. O. A. Kyrychenka. Mykolaiv: Vyd-vo ChDU im. Petra Mohyly, 2010. 484 s.
5. Kyrylenko Ye. V. Kurs lektsii z kryminalistyky. Periodyzatsiia rozvytku, poniattia, systema, dystsyplinarni zv'iazky i dydaktychni osnovy / Ye. V. Kyrylenko, T. O. Korostashova, Yu. O. Lantsedova, Yu. D. Tkach, O. S. Tuntula; za nauk. red. O. A. Kyrychenka. Mykolaiv: Vyd-vo ChDU im. Mohyly, 2012. Vyp. 185. 64 s. URL: <http://lib.chmnu.edu.ua/pdf/kysrlekcii/6/1.pdf>.
6. Kyrychenko A. A. Osnovi shestydesiatyletneho “proriva” v razvytyy yurysprudentsyy: pryhlashenye k diskussyy / A. A. Kyrychenko, E. V. Kyrylenko, S. A. Kyrychenko, T. A. Korostashova, Yu. A. Lantsedova, Yu. D. Tkach, A. S. Tuntula. URL: <http://moodle.chdu.edu.ua/mod/forum/discuss.php?d=274>.
7. Kyrychenko A. A. Vozmozhnomy bolee chem poluvekovoho “proriva” v yurysprudentsyy: pryhlashenye k diskussyy / A. A. Kyrychenko, E. V. Kyrylenko, S. A. Kyrychenko, T. A. Korostashova, Yu. A. Lantsedova, Yu. D. Tkach, A. S. Tuntula. URL: <http://moodle.chdu.edu.ua/mod/resource/view.php?id=33234>.
8. Kyrychenko A. A. Doktrynalnie, pravovie y prykladnie osnovi reformyrovanyia otechestvennoi yurysprudentsyy (pryhlashenye k diskussyy) / A. A. Kyrychenko, E. V. Kyrylenko, S. A. Kyrychenko, T. A. Korostashova, Yu. A. Lantsedova, Yu. D. Tkach, A. S. Tuntula. URL: <http://moodle.chdu.edu.ua/mod/resource/view.php?inpopup=true&id=49819>.
9. Kyrychenko A. A. Razvytye 50-ty bazysnykh kontseptsyi yurysprudentsyy (pryhlashenye k diskussyy) / A. A. Kyrychenko, E. V. Kyrylenko, S. A. Kyrychenko, T. A. Korostashova, Yu. A. Lantsedova, S. M. Polyshchuk, Yu. D. Tkach, A. S. Tuntula. URL: <http://moodl.chdu.edu.ua/mod/book/view.php?id=49993//Aktualni problemy yurysprudentsii>.
10. Kyrychenko A. A. Kontseptsyy y doktryni yurysprudentsyy nauchnoi shkoli professora Alankyra kak osnova stanovleniia sotsyalnoho, demokratycheskoho y pravovoho hosudarstva (pryhlashenye k diskussyy): nauchniy doklad / A. A. Kyrychenko, V. D. Basai, E. V. Kyrylenko, S. A. Kyrychenko, T. A. Korostashova, Yu. A. Lantsedova, Yu. D. Tkach, A. S. Tuntula, V. S. Shapovalova; pod nauch. red. A. A. Kyrychenko. 30 595 slov. 105 s. *Konstytutsiia osnova rozvytku natsionalnoho zakonodavstva*: materialy. IKh Vseukr. stud. nauk.-prak. konfer., 28 ber. 2013 r., kafedra istorii i teorii derzhavy i prava Nats. un-tu korablebuduvannia im. adm. Makarova. URL: conference.nuos.edu.ua/catalog/files/lectures/22714.pdf.
11. Kyrychenko A. A. Sto desiat luchshykh doktryn y kontseptsyi nauchnoi shkoli professora Alankyra (pryhlashenye k diskussyy): nauchniy doklad / A. A. Kyrychenko, V. D. Basai, E. V. Kyrylenko, S. A. Kyrychenko, T. A. Korostashova, Yu. A. Lantsedova, Yu. D. Tkach, A. S. Tuntula, V. S. Shapovalova; pod nauch. red. A. A. Kyrychenko. Evropeiskaia nauchnaia lyha yurystov. Kyev: ENLIu “Consensus omnium”, 2013. 160 s.
12. Kyrychenko A. A. Okolo dvukhsot luchshykh doktryn y kontseptsyi yurysprudentsyy nauchnoi shkoli professora Alankyra (pryhlashenye k diskussyy): nauchniy hyperdoklad / A. A. Kyrychenko, V. D. Basai, E. V. Kyrylenko, S. A. Kyrychenko, T. A. Korostashova, Yu. A. Lantsedova, Yu. D. Tkach, A. S. Tuntula, V. S. Shapovalova; pod nauch. red. A. A. Kyrychenko. *Chetvertiy Permskyi konhress uchenikh-iurystov*: materyali

Mezhdunarodn. nauch.-prakt. konfer., 18 okt. 2013 h., Permskyi natsyonalniy yssledovatelskyi unyversytet. URL: <https://studylib.ru/doc/89067/kirichenko-a.-a.-okolo-dvuhsot-luchshih-doktrin-i-koncepcij>.

13. Kyrychenko O. A., Lantsedova Yu. O., Tuntula O. S. Osnovy roboty z dzherelamy antydeliknykh vidomosti. Lektsiia № 3. Kurs lektzii z kryminalistyky: navch. posib. 3-tie vyd. Kyiv: Vydavets Nazarov O. A., 2019. 92 s. URL: <http://expertize-journal.org.ua/profesor-kirichenko-o-a/974-kirichenko-o-a-tuntula-o-s-lantsedova-yu-o-osnovi-roboti-z-dzherelami-antideliktikh-vidomostej-lektsiya-3-kurs-lektsij-z-kriminalistiki-navchalnij-posibnik>.

14. Kyrychenko O. A., Lantsedova Yu. O., Tkach Yu. D., Tuntula O. S. Metodichni vkazivky ta kurs lektzii zi spetskursu “Pravovyi status ta mozhlyvosti sub’ektiv podolannia hospodarskykh kryminalnykh ta inshykh pravoporushen”: navch.-metod. posib. Kyiv: Vydavets Nazarov O. A., 2019. 580 s. URL: <http://expertize-journal.org.ua/profesor-kirichenko-o-a/1000-kirichenko-o-a-lantsedova-yu-o-tkach-yu-d-tuntula-o-s-metodichni-vkazivki-ta-kurs-lektsij-zi-spetskursu-pravovij-status-ta-mozhlyvosti-sub-ektiv-podolannya-gospodarskikh-kryminalnykh-ta-inshykh-pravoporushen-navchalno-metodichnij-posibnik>.

15. Kyrychenko S. A., Lantsedova Yu. O., Tkach Yu. D. Teorolohiia yurysprudentsii: lektsiia 1 / za nauk. red. prof. O. A. Kyrychenka. Mykolaiv: Vyd-vo MDHU im. Mohyly, 2007. Vyp. 5. 268 s. URL: <http://lib.chmnu.edu.ua/index.php?m=4&b=21>.

16. Konventsiiia pro zakhyst prav liudyny i osnovopolozhnykh svobod: vid 4 lyst. 1950 r. Ratyf. zakonom Ukrainy vid 17 lypn. 1997 r. № 475/97-VR. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_004.

17. Konstytutsiia Frantsyy ot 4 okt. 1958 h., s yzm. 2008 h. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=138>.

18. Konstytutsiia Kirhizskoi Respublyky. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru>.

19. Konstytutsiia Turkmenystana: zakon ot 18 maia 1992 h. № 691-XII, s yzm. ot 27 dek. 1995 h. URL: <https://www.krugosvet.ru/enc/gosudarstvo-i-politika/turkmenistan-konstitutsiya>.

20. Konstytutsiia Turkmenystana: zakon ot 18 maia 1992 h. № 691-XII. Vedomost Medzhlysa Turkmenystana, 1992 h., № 5, st. 30, s yzm. ot 11 okt. 2017 h. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31337929#pos=6;-155.

21. Konstytutsiia Ukrainy: zakon Ukrainy vid 28 cherv. 1996 r. № 254k/96-VR. *Vidomosti Verkhovnoi Rady Ukrainy (VVR)*. 1996. № 30. St. 141. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254k/96-vr>.

22. Konstytutsiia Estonskoi Respublyky. Pryniata 28 yiunia 1992 h. URL: <https://president.ee/ru/republic-of-estonia/constitution-of-the-republic-of-estonia/index.html>.

23. Kurs lektzii iz suchasnykh problem yurysprudentsii / O. A. Kyrychenko, T. O. Korostashova, Yu. O. Lantsedova, O. S. Tuntula, V. S. Shapovalova; za nauk. red. O. A. Kyrychenka. Mykolaiv: Vyd-vo ChDU im. Petra Mohyly, 2014. 144 s. URL: <http://dspace.chmnu.edu.ua/handle/123456789/232>.

24. Mezhdunarodniy pakt o hrazhdanskykh y polytycheskykh pravakh. Pryniat rezoliutsyei 2200 A (XXI) Heneralnoi Assambley OON ot 16 dek. 1966 h. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

25. Naukova shkola yurysprudentsii profesora Alankira – 250 novitnikh doktryn i kontseptsii. *Pravova elita Ukrainy*. Kyiv: Vyd-vo “Lohos”, 2018. S. 74. URL: <http://logos-ukraine.com.ua/project/index.php?project=peu2018&load=ns25.html>.

26. Naukova shkola yurysprudentsii profesora Alankira – 250 novitnikh doktryn i kontseptsii. *Sudovopsykholohichna ekspertyza. Zastosuvannia polihrafa ta spetsialnykh znan v yurydychnii praktytsi*: Elektronnyi zhurnal. Elektronne referatyvno-naukove vydannia. URL: <http://expertize-journal.org.ua/profesor-kirichenko-o-a>.

27. Novitnia kontseptsiiia reformuvannia sudovoi vlady Ukrainy: navch. posib. / Ye. V. Kyrylenko, S. A. Kyrychenko, T. O. Korostashova, Yu. O. Lantsedova, O. S. Tuntula; za nauk. red. O. A. Kyrychenka. Mykolaiv: Vyd-vo ChDU im. P. Mohyly, 2010. 60 s.

28. O sude: zakon Turkmenystana ot 15 avh. 2009 h. № 134-V, s yzm. ot 2.03.2019 h. № 36-VI. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=28833.

29. Pro vnesennia zmin do Zakonu Ukrainy “Pro prokuraturu”: zakon Ukrainy vid 12 lyp. 2001 r. № 2663-III. *Vidomosti Verkhovnoi Rady Ukrainy (VVR)*. 2001. № 44. St. 233. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2663-14>.

30. Pro vnesennia zmin do Konstytutsii Ukrainy (shchodo pravosuddia): Zakon Ukrainy vid 2 cherv. 2016 r. № 1401-VIII. *Vidomosti Verkhovnoi Rady (VVR)*. 2016. № 28. St. 532. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1401-19>.

31. Pro prokuraturu: zakon Ukrainy vid 5 lyst. 1991 r. № 1789-XII. *Vidomosti Verkhovnoi Rady Ukrainy (VVR)*. 1991. № 53. St. 793. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1789-12/ed19911105>.

32. Pro prokuraturu: zakon Ukrainy vid 14 zhovt. 2014 r. № 1697-VII. *Vidomosti Verkhovnoi Rady (VVR)*. 2015. № 2-3. St. 12. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1697-18>.

33. Rishennia Konstytutsiinoho Sudu Ukrainy u spravi za konstytutsiinym zvernenniam Natsionalnoho banku Ukrainy shchodo ofitsiinoho tlumachennia polozhennia chastyny pershoi statti 58 Konstytutsii Ukrainy (sprava pro zvorotnu diiu v chasi zakoniv ta inshykh normatyvno-pravovykh aktiv) vid 9 liut. 1999 r. № 1-rp/99, sprava № 1-7/99 vd990209 vn1-rp/99. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v001p710-99#n54>.

34. U Zelenskoho rasskazaly o planakh yzmenyt Konstytutsiyu. URL: <https://www.rbc.ua/rus/news/zelenskogo-rasskazali-planah-izmenit-konstitutsiyu-1560346924.html>.